



ISSN 2181-9599

Doi Journal 10.26739/2181-9599

ЎТМИШГА НАЗАР

7 ЖИЛД, 2 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
ТОМ 7, НОМЕР 2

LOOK TO THE PAST
VOLUME 7, ISSUE 2



ТОШКЕНТ-2024

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Муртазаева Рахбар Хамидовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Джураева Нилуфар Далибаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори,
профессор, академик,
Ўзбекистон Миллий университети

Бобожонова Дилором Бобожонова
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари
университети

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Аширов Адхам Азимбаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Агзамова Гулчехра Азизовна
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Бурдиашвили Майя
тарих фанлари доктори,
Телави давлат университети

Кожакеева Ляззат Темировна
тарих фанлари доктори, доцент,
Хотин-қизлар давлат педагогика
университети

Аминова Азиза Марковна
тарих фанлари доктори, доцент,
Навоий давлат педагогика институти

Ульжаева Шохистахон Мамажоновна
тарих фанлари доктори,
Тошкент ирригация ва кишлоқ
хужалиғини механизациялаш
муҳандислари институти
Миллий тадқиқот университети

Дорошенко Татьяна Ивановна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Бабаджанова Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Ширванова Тарана Амирага кызы
тарих фанлари номзоди, доцент,
Азербайдон давлат
иқтисодиёт университети

Гофоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори, профессор
Самарқанд давлат университети

Эргашева Юлдуз Алимовна
Тарих фанлари доктори, профессор,
Қариши муҳандислик-иқтисодиёт
институти

Теймураз Ахалмосулишвили
тарих фанлари номзоди, профессор,
Телави давлат университети

Халикова Рахбар Эргашевна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент давлат техника университети

Ишанходжасва Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Эшов Боходир Жўраевич
тарих фанлари доктори, профессор
Қариши давлат университети

Махкамova Надира Раҳмановна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент ахборот технологиялари
университети

Кебадзе Мадонна
тарих фанлари доктори,
Телави давлат университети

Абдуллаева Яхшибека Атамуратовна
тарих фанлари доктори, доцент,
Нукус давлат педагогика институти

Мустафаева Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари доктори
Ўзбекистон Фанлар академияси

Ерметов Аваз Абдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Джоробекова Айнуэр Эшимбековна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Қозоғистон дипломатия академияси

Раҳмонкулова Зумрад Бойхуразовна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Расулов Абдуллажон Нуриддинович
тарих фанлари доктори, профессор
Наманган давлат университети

Ковалев Борис Николаевич
тарих фанлари доктори, профессор
Санкт-Петербург Тарих институти

Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Ауанасова Алима Мусировна
тарих фанлари доктори, профессор,
Қозоғистон давлат тарихи институти

Бегалинова Калимаш Капсамаровна
фалсафа фанлари доктори, профессор,
Қозоғистон Миллий университети

Хайдаров Муродилла Махмуталиевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Алиева Лале
тарих фанлари доктори,
Озарбайжон давлат университети

Санпова Камола Давляталиевна
тарих фанлари доктори, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исмаилова Алмаз
тарих фанлари доктори,
Догистон мустақил университети

Иноятова Диларам Маниглиевна
Тарих фанлари доктори (DSc)
Ўзбекистон Миллий университети

Худайкулов Тулқин Дўстбобоевич
Тарих фанлари доктори (DSc)
Шаҳрисабз далам педагогика институти

Одилов Аброр Анварович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Толибоева Нодира Одилжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент, Ўзбекистон
жаҳон тиллари университети

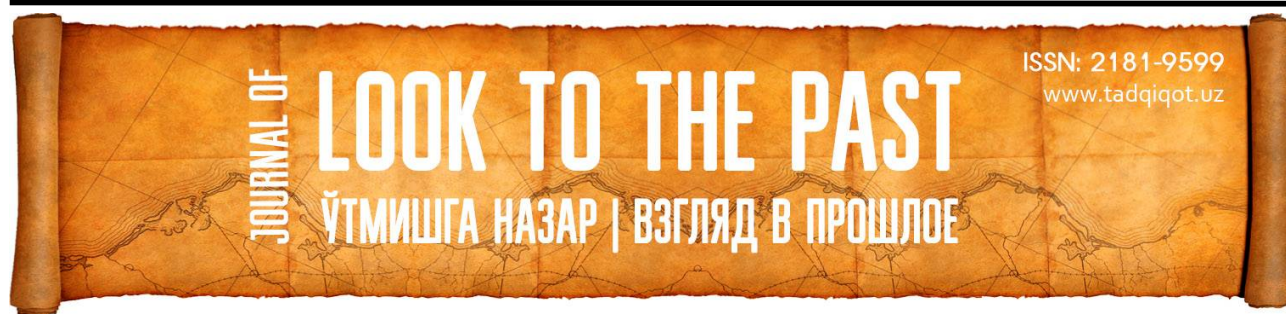
Page Maker | Верстка | Са, ифаловчи: @tadqiqotdesign

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT


1. Чу Бей Бей ЗАМОНАВИЙ ДУНЁДА МАДАНИЙ-ИҚТИСОДИЙ АЛОҚАЛАРНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА БУЮК ИПАК ЙЎЛИНИНГ ЎРНИ.....	4
2. Yoo In Young ILK O'RTA ASRLARDA MARKAZIY OSIYO XALQLARINING SILLA QIROLLIGI BILAN IQTISODIY VA MADANIY ALOQALARI.....	9
3. Umurzok Alibekov USTRUSHONA DENQONCHILIK MADANIYATI TADRIJIY TARAQQIYOTIDA ARXAİK DENQONCHILIK AN'ANALARINING O'RNI.....	14
4. Нилуфар Джураева ЖАДИДЧИЛИК: МИЛЛИЙ МАОРИФ ТИЗИМИГА АЁЛЛАРНИ ЖАЛБ ЭТИШ МАСАЛАСИ.....	23
5. Обиджан Мадаминов ДАВЛАТНИНГ ХАЛҚАРО ИМИЖИНИ ШАКЛЛАНТИРИШ, УНИ РИВОЖЛАНТИРИШ ВА ТАРҒИБ ҚИЛИШ МАСАЛАСИ.....	31
6. Моҳира Матназарова ҚАДИМГИ ХОРАЗМ КЎЧМАНЧИ ЧОРВАДОРЛАРИНИНГ ҲУДУДИЙ ЖОЙЛАШУВИ МАСАЛАЛАРИ.....	36
7. Сапарбой Наврузов АКАДЕМИК РАССОМ ДМИТРИЕВ КАВКАЗСКИЙНИНГ ХИВА ТААССУРОТЛАРИ.....	41
8. Ismoil Nurmetov XX ASRNING 20-30 YILLARIDA O'ZBEKISTONDA HUQUQ-TARTIBOT ORGANLARI FAOLIYATI (Xorazm viloyati misolida).....	50
9. Севара Пулатова МАДАНИЙ ОМИЛЛАРНИНГ ИҚТИСОДИЙ ЎСИШГА ТАЪСИРИ ХУСУСИДА.....	56
10. Sardor Umarov BIRLASHGAN GERMANIYA: IJTIMOIY-IQTISODIY MUAMMOLAR.....	62
11. Баҳодир Эшов ҚАДИМГИ СЎҒДНИНГ МИНТАҚАВИЙ МИГРАЦИЯ ТИЗИМИДАГИ ЎРНИ.....	69
12. Одил Эргашев ҚОПЧИҒОЙ УСТАХОНАСИ МУСТЪЕ ДАВРИ КОМПЛЕКСИНИНГ МАДАНИЙ-ДАВРИЙ ХОСЛИГИ ҲАҚИДА.....	76



Баходир Жўраевич Эшов,
Тарих фанлари доктори, профессор
Қарши давлат университети

ҚАДИМГИ СЎҒДНИНГ МИНТАҚАВИЙ МИГРАЦИЯ ТИЗИМИДАГИ ЎРНИ

For citation: Bakhodir Eshov. THE ROLE OF ANCIENT SOGDA IN THE REGIONAL MIGRATION SYSTEM. Look to the past. 2024, vol. 7, issue 2, pp.69-75

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.10643351>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада муаллиф Евроосиёнинг “юраги” сифатида эътироф этилган қадимги Суғд худудларида кечган миграция жараёнларининг тарихи, кечиши, омиллари ҳақида сўз юритади. Кўплаб манбалар асосида қадимги йўллар, миграция жараёнларининг йўналишлари, ўзига хос хусусиятлари ҳақида маълумотлар ҳамда хулосалар беради.

Таянч сўзлар: Евроосиё материғи, қадимги йўллари, миграция жараёнлари, Марказий Фарғона, Зарафшон воҳаси, Амударёнинг қуйи оқими, Қашқадарё воҳаси, Мурғоб воҳаси.

Баходир Жураевич Эшов,
Доктор исторических наук, профессор
Каршинский государственный университет

РОЛЬ ДРЕВНЕГО СОГДА В РЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор рассказывает об истории, ходе и факторах миграционных процессов в древнем Согдийском регионе, признанном «сердцем» Евразии. На основе многих источников даны сведения и выводы о древних путях, направлениях миграционных процессов и их особенностях.

Ключевые слова: Материковая Евразия, древние пути, миграционные процессы, Центральная Фергана, Зарафшанский оазис, низовья Амударьи, Кашкадарьинский оазис, Мурғобский оазис.

Bakhodir Eshov,
Doctor of Historical Sciences, Professor
Karshi State University

THE ROLE OF ANCIENT SOGDA IN THE REGIONAL MIGRATION SYSTEM

ABSTRACT

In this article, the author talks about the history, course, and factors of migration processes in the ancient Sughd region, which is recognized as the "heart" of Eurasia. Based on many sources, it provides information and conclusions about ancient routes, directions of migration processes, and their specific features.

Index Terms: Eurasian mainland, ancient routes, migration processes, Central Fergana, Zarafshan oasis, lower reaches of Amudarya, Kashkadarya oasis, Murgob oasis

1. Введение:

Известно, что Центральная Азия расположена в центре огромного Евразийского континента, и начиная с бронзового века в регионе началось формирование историко-культурных стран, вступивших на путь собственного развития. Среди них Древний Согд, признанный «сердцем» Центральной Азии, отличается от других историко-культурных регионов региона несколькими особенностями. Это проявляется, прежде всего, в наличии гор и серунных предгорий, богатых различными минералами и полезными ископаемыми, бескрайних степей и пустынь, болотистых и плодородных речных оазисов. С другой стороны, Древняя Согдияна благодаря своему выгодному географическому положению заняла ведущее положение центра регионального сотрудничества начиная с позднего бронзового века и раннего железного века.

Благодаря удобному географическому положению через Согдиянский район проходят основные маршруты региональных и межрегиональных коммуникаций, которые сыграли важную роль не только во внутренних и внешних экономических и культурных связях, но и в процессах миграции населения. Поэтому прежде всего рассмотрим значение древних путей сообщения нашего региона в процессах миграции населения и роль в этом древнего Согда.

Специалисты отмечают, что миграция древних племен и народов сыграла важную роль в формировании и развитии древних путей [1:221-232]. В науке признано, что первые в истории человечества трансрегиональные миграционные процессы начались с Азиатского континента в период последнего палеолита, одно направление которых осуществлялось через Берингов пролив на полуостров Аляска и Северную Америку, а второе направление осуществлялось через архипелаг Занд в Австралию и Новую Зеландию. Результаты анализа группы крови коренных народов Америки и Австралии также показывают, что население впервые мигрировало в Америку из Северо-Восточной Азии, а в Австралию из Юго-Восточной Азии[2:135].

Известно, что миграция населения из одного региона в другой осуществлялась двумя способами – постоянная или временная сезонная миграция. В большинстве случаев временная миграция осуществлялась в пределах территории, принадлежащей определенному роду или этносу, и проходила в форме сезонной миграции группы людей исходя из экономических потребностей. Если проанализировать причины постоянной миграции населения, то можно увидеть, что они достаточно сложны и разнообразны. Среди них широкое распространение получила миграция, вызванная естественным стремлением освоить новые территории, новые источники продовольствия и сырья за счет естественного воспроизводства.

2. Методы:

На процессы миграции населения в нашем регионе большое влияние оказали естественное изменение климата и его последствия. Изменение климата, в свою очередь, может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на миграционные процессы. Например, после окончания ледникового периода люди мезолита заняли новые территории, расширение антропогенных ландшафтов и связанных с ними сетей путей сообщения можно оценить как положительное явление.

Но внезапное потепление климата (аридизация), периодически происходящее в Средней Азии, привело к покиданию оккупированных территорий, конкуренции населения за обладание крупными речными долинами, богатыми водными источниками, и

этнополитическим конфликтам. Мы видим, что подобные ситуации привели к резкому усилению процессов миграции населения из степных районов в долины рек, горные и предгорные районы нашего региона. Мы видим, что подобные ситуации привели к резкому усилению процессов миграции населения из степных районов в долины рек, горные и предгорные районы нашего региона.

3. Результаты исследования:

На основании анализа расположения памятников каменного века, обнаруженных в районе Согдияны, видно, что древние жители использовали для проживания горные и предгорные территории. Ярким примером этого является Сазаганская культура, встречающаяся в северной части Зарафшанского хребта, на границе гор и пустынь[3:10-13]. Неолитические памятники центральных и северо-восточных районов Средней Азии также занимали особое место в системе путей сообщения региона. Имеются материальные находки, подтверждающие, что Сазаганская культура периода неолита на северных склонах горы Зарафшан имела связи с культурами Центральной Ферганы, Хисаря, Калтаминара[4:182].

Это позволяет определить общие направления путей сообщения, связывающих среднее течение Зеравшана с Ферганской долиной, Хисарскими горными районами через Ходжент - Джизак (это показывает, что использование горных перевалов в этом регионе существовало еще в эпоху неолита) и среднее и нижнее течение Амударьи по течению реки Зарафшан. Эти направления свидетельствуют о том, что сеть путей сообщения, приобретая большое значение в региональных отношениях в более поздние исторические периоды, была заложена еще в эпоху неолита и что Зеравшанский оазис стал занимать важное место как транзитный район в экономической и культурной сфере. отношения между юго-западными и северо-восточными районами региона начиная с периода неолита.

Исходя из вышеизложенных сведений, медные и оловянные рудники в Согдианском районе в эпоху бронзы занимали особое место в системе дорог, соединяющих разные районы региона с древними рудниками. Месторождения олова бронзового века в Согдианском районе обнаружены в Карнабе, Лапасе и Чангали в Среднем Зарафшане[5:306-307]. В рассматриваемый период продукция этих рудников вывозилась в другие регионы Средней Азии и соседние страны Востока, это показывает, что развитие горного дела также дало толчок к формированию соответствующих путей сообщения.

Саразмская культура, сформировавшаяся в эпоху энеолита в горном районе, в верховьях реки Зарафшан, является первым оседло-земледельческим центром на территории Древнего Согда[6:152-157]. В географически неблагоприятном районе, несмотря на отсутствие удобных путей сообщения, природно-географическая среда в верховьях Зеравшанского оазиса благоприятствует развитию земледелия, садоводства и скотоводства, а также наличие богатых месторождений меди, что привело к быстрому освоению этой территории древними оседлыми и кочевым племенами.

В качестве причин миграции населения из оазиса Геоксюр (Голубой газон) на территории Южного Туркменистана в верховья реки Зарафшан называют два фактора:

1. Плодородные и бесплодные земли, пригодные для ведения сельского хозяйства;
2. Наличие месторождений цветных металлов – меди[7:138].

По нашему мнению, ключевую роль в этой миграции населения сыграл второй фактор – богатство цветных полезных ископаемых региона. Потому что среднее и нижнее течение реки Зарафшан, Кашкадарьинский оазис – земли Южного Согда также считаются плодородными оазисами для орошаемого земледелия.

Металлы, редкие минералы, драгоценные камни и другие продукты добычи полезных ископаемых, добываемые на древних рудниках на территории Средней Азии, не только удовлетворяли внутренние потребности, но и в странах Древнего Востока эта продукция высоко ценилась и пользовалась большим спросом. Эта необходимость привела к началу деятельности путей сообщения, связывавших древние рудники с разными местами региона. Среди них большое место занимает путь сообщения, начинающийся от рудников Лоджувард,

расположенных в горах Памира, в горном Бадахшане, и идущий в различные районы Средней Азии.

Самые известные в Древнем Восточном мире рудники Лоджуварда расположены в Горном Бадахшане, а сырье и полусырье, получаемые из этого рудника, были нужны не только в нашем регионе, но и в странах Древнего Востока. Эта необходимость привела к образованию системы дорог, начинающейся от Лоджувардских рудников в Бадахшане эпохи энеолита к различным регионам Средней Азии и странам Древнего Востока, получившей в исторической литературе название «Лоджувардская дорога»[8:136-140].

Обнаружение различных предметов из лазурита из мест энеолита и бронзового века Средней Азии, с одной стороны, указывает на региональные направления Лазуритской дороги, а с другой - указывает на начало активного использования лазурита. Лазуритные месторождения в Бадахшане. Это позволяет определиться с концом IV тысячелетия. На Саразмском поселении эпохи энеолита и бронзы, расположенном в верховьях реки Зарафшан, и на пространствах, принадлежащих Замонбобоской культуре эпохи бронзы в низовьях Зарафшанского оазиса[9:32-33] найдены украшения из жалузи. На их основе мы можем уточнить направления путей сообщения, связывающих Согдийский район с месторождениями Лазурит в Бадахшане. В частности, можно выделить следующие направления этих путей сообщения регионального значения:

1. Горный Бадахшан – Саразм. Путь сообщения в этом направлении проходил преимущественно по двум направлениям - через горные дороги Памира и его хребтов, а также через Сурханский оазис и Южно-Согдийские районы.

2. Горный Бадахшан – Древняя культура. Этот путь сообщения шел в двух направлениях: из Нагорного Бадахшана в Северный Афганистан (Дашли) – среднее течение Амударьи – нижний Зарафшанский оазис или из Горного Бадахшана – Северный Афганистан (Дашли) – оазис Сурхан (Сополли) – Нижне-Кашкадарьинский оазис – в места культуры Замонбобо. Анализ полученных материалов. авв. Это показывает, что ко 2-му тысячелетию путь связи во втором направлении использовался более активно.

Так, в эпоху бронзы, в ходе освоения крупных речных бассейнов Средней Азии, сформировались пути сообщения, ведущие с юга Средней Азии на северо-восток региона. Эти пути сообщения потребовали разработки наиболее удобных мест пересечения крупных рек региона — Амударьи, Зарафшана, Сырдарьи и др., а также использования соответствующих средств водного транспорта. В эпоху энеолита, когда орудия охоты не получили широкого распространения, источники пищи и воды играли важную роль в развитии региональных путей сообщения. Это можно объяснить тем, что древние дороги Средней Азии, которые развивались постепенно, начиная с периода неолита, в основном проходили по Амударье, Зарафшану и другим водным источникам.

Обобщая приведенную выше информацию, можно высказать мнение о деятельности путей сообщения по следующим направлениям в эпоху энеолита и бронзы в Центральной Азии:

1) Копетдог – Мургобский оазис – Нижнезарафшанский оазис – Верхнезарафшанский оазис. Этот путь сообщения был одним из наиболее активно используемых путей в эпоху энеолита – бронзы.

2) Копетдог – Мургабский оазис – Хорезмский оазис. От этого пути сообщения в эпоху бронзы до н.э. авв. Широко использовался в III-II тысячелетиях.

3) Копетдог – нижний Мургаб – средний Мургаб – Северный Афганистан – Сурханский оазис. Этот маршрут составляет несколько миль. авв. В конце III – во II тысячелетии оно сыграло большую роль в расширении процессов урбанизации в регионе.

4) Зарафшанский оазис – Северный Таджикистан – Ферганская долина. Значимость этого пути связи составляет млн. авв. Оно возросло с середины II тысячелетия.

5) Северный Афганистан и Сурханский оазис - Хорезмский оазис по берегам Амударьи. Путь сообщения в этом направлении широко использовался преимущественно в эпоху бронзы. Торговые пути проходили по обоим берегам Амударьи.

б) Верхний Зарафшан – Кой Зарафшан – Хорезмский оазис. Это направление последовательно действовало в эпоху энеолита и бронзового века.

Вышеупомянутые пути сообщения сыграли важную роль в соединении ареалов оседло-земледельческой и полуседло-скотоводческой культур бронзового века в регионе. Некоторые из их направлений были заложены в предыдущие исторические периоды и с некоторыми изменениями имели большое значение в экономических и культурных связях региона и в более поздние периоды.

В начале II тысячелетия до нашей эры происходит миграция арийских племен из степей северного Причерноморья через юг нашего региона в Иран и Индию, приток новых потоков скотоводческих племен с севера в центральные и южные районы. Средней Азии на рубеже 2-1 тыс. до н.э., имели место и другие миграционные процессы, важное значение имеет Согдийский регион.

В раннем железном веке пути сообщения, соединявшие столицу Древней Бактрии с Согдияной, шли по нескольким направлениям. Первый маршрут вел через пустыню к расположенному у подножия Кашкадарьи древнему городу, руины которого сохранились на месте памятника Еркорган[10:9-17]. Этот путь проходил по пустынной местности без открытых водоемов, а с поздней бронзы-раннего железного века вдоль караванных путей начинают появляться колодцы. Они играли важную роль не только в экономике кочевых скотоводов, но и в обеспечении водных потребностей торговых караванов и путешественников.

Пути сообщения, идущие из Северной Бактрии через перевал Оработ или Амударьинские переправы (Келиф и Керки), разветвлялись в Еркургане, и одно направление вело в нижний Зарафшанский оазис [11:6], а другое соединялось с дорогами, идущими из Маргиены через переправу Амуть и привели в Мароканду. Эти данные показывают, что древний город на месте археологического памятника Еркорган [12] стал занимать важное место в миграционной и коммуникационной системе Средней Азии с первой четверти I тысячелетия до н. э.[13:146-150].

Вторая дорога, соединявшая Бактрию и Согд, проходила через перевал Шороб – оазис Сурхан – Темирские ворота – Оработ. В районе между Шортэпа и Темирскими воротами вдоль перевала Шороб находятся стоянки Бешкотон и Талашкан раннего железного века, указывающие направление этого древнего коммуникационного пути. В Окработе дорога разветвлялась, одна ветвь вела на северо-запад - по Орадаре к Еркоргану, а другая вела в Мароканду, столицу Согдияны, через старый район Ксениппа, расположенный на севере Хисарского горного хребта, и через перевал Тахтакарача.

После перехода из Бактрии в низовья Орадари через перевал Оработ образование средней дороги, проходящей отсюда в среднее течение Кашкадарьи и пустынь Джом к Мароканде, также относится к раннему железному и ахеменидскому периодам. Большую роль в определении направления этой дороги сыграло обнаружение памятника Чирокчитепа в среднем течении Кашкадарьи, близ нынешнего Чираки, среди населенных пунктов,[14:33] служивших промежуточными остановками на этом пути. Это поселение также служило укреплением, контролирующим важный проход в среднем течении Кашкадарьи.

Дороги из Бактрии и Маргии, Хорезма шли через Марокко в Фергану, древний Чочский оазис и степные районы на севере региона. Есть несколько маршрутов, связывающих Самарканд со степными районами на севере, один из которых проходил через древний город на месте памятника Коктепа[15:35-39]. Этот древний город играл важную роль в контроле дорог, ведущих в степные районы на севере через перевал на горе Нурота и в северном направлении к столице Согдияне. В этот период начал формироваться другой путь от Самарканда к Кечувам в середине Сырдарьи и степям Центрального Казахстана через перевал Саврбель на горе Нурота и современный Фориш.

Широкая сеть коммуникаций и торговых путей на территории древней Согдияны проходила через древние города и крупные поселения и имела большое значение в их

формировании и развитии. Это можно увидеть на примере Марокко, Еркооргана, Узункира, Коктепы и других древних городов.

Таким образом, в эпоху раннего железа степные и горные дороги в регионе последовательно развивались и использовались последовательно в зависимости от сезона. Это показал и анализ маршрутов, проходивших через области Бактрии и Согдианы.

Таким образом, век поздней бронзы и ранний железный век предстают как период формирования в Средней Азии системы дорог, обслуживающих внутренние и внешние транзитные связи, и миграция населения по ним несколько ускорилась. В этом процессе среди первопричин выступала аридизация, то есть в результате внезапного потепления климата пастбища на севере стали непригодными для скотоводческих племен [16:23].

Миграционные процессы в Средней Азии в древности представляли собой не только миграцию мирного населения, но и перемещение большого количества войск и транспортных средств. Данная ситуация является ярким свидетельством многообразия функций существовавших путей сообщения, то есть караванные пути служили не только для экономических и культурных связей, но и для перемещения военных войск и миграции большого количества людей. На этом этапе необходимо отличать миграционные процессы, осуществляемые в нашем регионе, от внешних инвазий.

В период иностранных военных вторжений местное население всегда боролось с оккупантами за свою землю. Мы видим это на примере Томариса и Широка, сражавшихся против Ахеменидов Ирана, освободительной борьбы под руководством храброго Спитамена, сражавшегося против войск Александра Македонского, и других. Если местные народы широко участвовали в борьбе за свободу против иноземных нашествий, то следует отметить, что процессы миграции в наш регион осуществлялись мирно, за исключением узкодинастических битв, проходивших в форме борьбы за власть. Это позволяет рассматривать миграционные процессы, происходившие в нашем регионе в древности и средневековье, как миграцию этнически близких друг другу народов в пределах общей территории.

4. Заключение:

В целом краткий анализ миграционных процессов, происходивших в нашем крае и соседних регионах в древности, показывает, что:

1. Миграционные процессы в основном протекали в форме миграции народов, проживавших в Центральной Азии с древнейших времен, из одного региона в другой вследствие изменения различных социально-экономических и природных условий.

2. Упомянутые выше миграционные процессы осуществлялись мирным путем или в форме мелкомасштабных военных операций.

3. Народы, проникшие в наш регион в результате иностранных военных вторжений, в определенный исторический момент постепенно смешались с местным населением и переняли местные языки и обычаи.

4. Во многих случаях миграция населения по определенным маршрутам соответствует направлению древних дорог региона, и отсюда можно сделать важный вывод о функциональном разнообразии караванных путей.

В целом, благодаря своему географическому положению на Евразийском континенте, Центральноазиатский регион выделяется как регион, где с древнейших времен истории интенсивны сложные и многоуровневые региональные и трансрегиональные миграционные процессы. Факторами, вызывающими миграцию населения, являются разные районы, и их можно показать в виде следующей таблицы.

Иқтибослар/ Сноски/References:

1. Мавлонов Ў.М. Марказий Осиёнинг қадимги йўллари: шаклланиши ва ривожланиш босқичлари. – Тошкент: Akademiya, 2008. – Б. 221-232.
2. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. –М.:Наука, 1985. С. 133.

3. Холматов Н.У. Самарқанд худуди билан боғлиқ жойлар: тош даври жамоалари моддий маданияти // Самарқанд шаҳрининг умумбашарий маданий тараққиёт тарихида тутган ўрни: Самарқанд шаҳрининг 2750 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий симпозиум материаллари. – Самарқанд – Тошкент: Фан, 2007. – Б. 10-13.
4. Холматов Н.У. Общее и особенное центральноферганского и сазаганского неолита// Палеоэкология и проблемы первобытной археологии Центральной Азии. – Самарқанд, 1992. – С. 54-56; Ўша муаллиф. Ўрта Осиё неолит жамоалари тарихий-маданий алоқалари саҳифасидан// Ўзбекистонда этнодемографик жараёнлар: Халқаро конференция материаллари. – Тошкент: Университет, 2005. Қисм. – Б. 106. Ўша муаллиф. Ўзбекистонда неолит даври жамоаларининг моддий маданияти. Тошкент:, “Фан”. 2008. 182 б.
5. Aliyov K., Bubnova M., Buryakov J., Jakubov J., Pernicrf T and Wtisgerber G. Das Zinn der Bronzezeit in Mittelasiien. –Berlin., 2003. – S 306-307.
6. Исаков А.И. Саразм – новые земледельский памятник Средней Азии // СА. – М., 1986. – № 1. – С. 152-157.
7. Аскарлов А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. – Б. 138.
8. Сарияниди В.И. О Великом лазуритовом пути на Древнем Востоке // КСИА. –М: Наука, 1968. Вып. 114. – С. 3-9; Мавлонов Ў. Лаъли Бадахшон ёки Ложувард йўли // Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. – Тошкент, 2005 – № 1. – Б 136-140.
9. Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура ... – С. 63, 156; Сагдуллаев А.С. Қадимги Ўрта Осиё тарихи... – Б. 32-33.
10. Сулейманов Р., Хасанов М, Раимкулов А., Омельченко А. Эпоха Заратуштры и начало урбанизации древнего Нахшаба // Ozbekiston tarixi. – Тошкент, 2001. – № 3. – С. 9-17.
11. Гулямов Я.Г. Исследование исторической гидрографии низовьев Кашкадарьи и Зарафшана // ИМКУ. –Ташкент, 1963. – № 6.
12. Результаты исследований, проведенных в этом городе, расположенном на пересечении древних путей сообщения, стали основой для проведения 2700-летия города Карши. См. эти результаты: QARSHI. KAPSHI. QARSHI // Қарши шаҳрининг 2700 йиллик юбилейига бағишланган китоб-альбом. (Ўзбек, рус, инглиз тилларда). – Тошкент: Маънавият, 2006.
13. Посмотрите на роль путей сообщения в формировании этого города. Мавланов У. Карши в системе трансрегиональных связей Среднеазиатского междуречья // Ижтимоий фикр. Общественное мнение. – Тошкент, 2005. – № 2.– С. 146-150.
14. Дуке Х. Чиракчинское поселение // ИМКУ. – Ташкент, 1982. – № 17. – С. 19-29; Лунина С.Б. Города Южного Согда в VIII–нач. XIII вв. – Ташкент: Фан, 1984. – С. 33.
15. Памятник Коктепе расположен в Поярискском районе Самаркандской области, в 5 км от Челака. расположен на юго-востоке, между селами Шамот и Чандир. С конца 80-х годов 20 века его исследовала совместная узбекско-французская археологическая экспедиция. Этот старый город, состоящий из двух частей, занимает площадь 100 га и имеет внешнюю оборонительную стену. занял поле. Смотрите об этом: Исомиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда. – Тошкент: Фан, 2002. – С. 35-39.
16. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии ... С. 178-181; Буряков Ю.Ф. Этнокультурная ситуация в Среднеазиатском Междуречье в древности и средневековье // Ўзбекистонда этнодемографик жараёнлар (халқаро конференция материаллари). –Т., 2005. С. 23.



ISSN 2181-9599

Doi Journal 10.26739/2181-9599

ЎТМИШГА НАЗАР

7 ЖИЛД, 2 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
ТОМ 7, НОМЕР 2

LOOK TO THE PAST
VOLUME 7, ISSUE 2

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадqiqот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000